

**Материалы,
предоставленные участниками по теме конференции**

Г.В. Кириленко,
генерал-майор,
доктор военных наук,
профессор,
действительный член
Академии военных наук

***Сотрудничество ради Победы
(1941-1945 гг.)***

В результате неожиданного варварского нападения 22 июня 1941 года наша страна оказалась один на один в борьбе с самым сильным в Европе противником – фашистской Германией, покорившей к тому времени многие страны Восточной и Западной Европы.

На тот момент у СССР ни с одной страной мира не было Договора о взаимопомощи на случай войны. Создание, а затем и тесное сотрудничество в антигитлеровской коалиции началось с личного послания г-на Черчилля г-ну Сталину от 8 июля 1941 г.

«...Храбрость и упорство советских солдат и народа, – отмечалось в нём, – вызывают всеобщее восхищение. Мы сделаем всё, чтобы помочь Вам, поскольку это позволяет время, географические условия и наши растущие ресурсы. Чем дольше будет продолжаться война, тем большую помощь мы сможем предоставить...».

Так была оказана первая морально-политическая поддержка нашему государству в дни тяжелейших испытаний начального периода войны. Она, несомненно, имела исключительно важное значение. Правительство СССР и весь наш народ осознали, что мы не одиноки в борьбе с фашизмом, а потому вероятность достижения конечной цели – победы над врагом – становится более реальной.

Ещё более важное направление сотрудничества антигитлеровской коалиции проявилось с началом оказания экономической помощи нашей стране по программе ленд-лиза. Первые караваны судов в Мурманском порту появились уже в августе.

15 августа 1941 г. У. Черчилль и Ф. Рузвельт в письме И. Сталину сообщали: «Мы в настоящее время работаем совместно над тем, чтобы снабжать Вас максимальным количеством тех материалов, в которых Вы более всего нуждаетесь. Многие суда с грузом уже покинули наши берега, другие отплывают в ближайшее время».

29 сентября 1941 г. в Москве началась конференция представителей СССР, США и Великобритании, в ходе которой были приняты принципиальные решения о крупномасштабных поставках в Советский Союз вооружения и военной техники. 1 октября был подписан первый протокол (все-го их будет четыре) о поставках на сумму 1 миллиард долларов в течение 9 месяцев. Так начиналась история американского ленд-лиза для СССР как важной составной части сотрудничества антигитлеровской коалиции.

Ленд-лиз (в переводе с англ. – заем и аренда) – государственная программа, принятая в марте 1941 г., по которой США передавали своим союзникам во Второй мировой войне боеприпасы, технику, продовольствие и стратегическое сырьё, включая нефтепродукты. Ленд-лизовские грузы по маршрутам доставки в СССР распределялись таким образом:

- через Персидский залив и Иран – 23,8%;
- через советский Дальний Восток – 47, 1%;
- через советскую Арктику – 2,5%;
- через порты Северной России – 22,7%;
- через Чёрное море – 3,9%.

Что касается поставок через черноморские порты (Атлантика – Гибралтар – Средиземное море – Босфор), то этот путь стал возможен только в 1945 году. Учитывая обязательство СССР вступить в войну с Японией, США продолжали поставки по ленд-лизу и после окончания войны в Европе – до 20 сентября (Япония капитулировала 2 сентября).

В послевоенные годы, в условиях холодной войны и гонки вооружений, во многих научных трудах советских историков поставки по ленд-лизу стали оцениваться как не имевшие для СССР серьёзного значения. Подобное мнение появилось после того, как в 1947 г. Председатель Госплана СССР Николай Вознесенский озвучил мысль, что удельный вес поставок по ленд-лизу составлял всего 4% от общего промышленного производства СССР в годы войны. Но это было далеко не так.

Сегодня, спустя 70 лет, объективная оценка оказанной нашей стране в годы войны экономической помощи должна найти справедливое отражение как в выступлениях на конференции Клуба военачальников РФ, так и на страницах печати.

В своих воспоминаниях маршал Г.К. Жуков свидетельствовал о том, что «...американцы гнали нам столько материалов, без которых мы бы не могли формировать свои резервы и не могли бы продолжать войну... У нас не было взрывчатки, пороха, не было чем снаряжать винтовочные патроны. Американцы по-настоящему выручили нас с порохом, взрывчаткой. А

сколько они нам гнали листовой стали. Разве мы могли бы так быстро наладить производство танков, если бы не американская помощь...».

В беседе с писателем К. Симоновым, состоявшейся в 60-е годы, Г.К. Жуков добавил к вышесказанному следующее: «Мы были бы в тяжёлом положении без американских порохов, мы не смогли бы выпускать такое количество боеприпасов, которое нам было необходимо. Без американских «Студебеккеров» нам не на чем было бы таскать нашу артиллерию. Да они в значительной мере вообще обеспечивали наш фронтовой транспорт. Выпуск специальных сталей, необходимых для самых разных нужд войны также был связан с рядом американских поставок».

В нашей исторической литературе наиболее часто упоминаются такие поставки США и Англии, как 10,8 тысяч танков и САУ, 14,4 тыс. боевых самолётов, 9,6 тыс. орудий и миномётов, около 400 тыс. автомашин.

При всей несомненной важности поставок перечисленных выше боевой техники и автотранспорта для нашей страны и её Вооружённых Сил имели огромное значение и другие поставки различных материальных средств.

За годы войны американцы поставили в СССР 9,1 тыс. тонн молибденового концентрата, 34,5 тыс. тонн металлического цинка, 7,3 тыс. тонн феррокремния, 3,3 тыс. тонн феррохрома, 460 тонн феррованадия, 370 тонн металлического кобальта. И ещё никель, вольфрам, цирконий, кадмий, бериллий, 12 тонн драгоценного цезия, 9570 тонн графитовых электродов и 673 тонны нихромовой проволоки для производства электронагревательных приборов и печей. Поставлено 48,5 тыс. тонн электродов для гальванических ванн.

Статистические данные о производстве цветных металлов в СССР на протяжении полувека оставались засекреченными. Это не позволяет дать оценку значения тех сотен тысяч тонн алюминия и меди, которые были поставлены нам по ленд-лизу. Он покрыл до половины потребностей советской промышленности – и это без учёта колоссального количества американских электропроводов и кабелей, поставленных в готовом виде. Даже в тех случаях, когда ленд-лизовские поставки составляли небольшие доли процента от объёмов советского производства, их реальное значение было огромным.

По ленд-лизу были поставлены разнообразные химикаты: 1,2 тыс. тонн этилового спирта, 1,5 тыс. тонн ацетона, 16,5 тыс. тонн фенола, 25 тыс. тонн метилового спирта, 1 млн. литров гидросмеси, 12 тыс. тонн антифриза – таким количеством можно было заправить порядка 250 тыс. мощных авиамоторов. Главной составляющей ленд-лизовской «химии» стали взрывчатые вещества: 46 тыс. тонн динамита, 140 тыс. тонн бездымного ружейного пороха, 146 тыс. тонн тротила. По самым осторожным оценкам, ленд-лизовские поставки покрыли одну треть потребностей Красной

Армии. Кроме того, из Америки было получено 603 млн патронов ружейного калибра, 522 млн крупнокалиберных патронов, 3 млн снарядов для 20-мм авиапушек, 18 млн снарядов для 33-мм и 40-мм зениток.

Из США было получено 8 тыс. малокалиберных зенитных орудий, что составило 35% МЗА. В таких же пределах оценивается и доля автомобильных покрышек и химического сырья для их производства.

Были и такие позиции, по которым ленд-лизские поставки оказались больше, чем советское производство. И это не только легковые автомобили повышенной проходимости (знаменитые «виллисы», поставлено 50 тыс. штук), полноприводные грузовики («студебекеры», 104 тыс. штук), мотоциклы (35 тыс.), бронетранспортёры (7,2 тыс.), автомобили-амфибии (3,5 тыс.) Как бы ни велика была роль американской автомобильной техники – всего было поставлено около 400 тыс. автомобилей, важное значение имели также поставки железнодорожного подвижного состава. СССР получил по ленд-лизу 1911 паровозов и 70 дизельных локомотивов, 11,2 тыс. вагонов различного типа, 94 тыс. тонн колёс, осей и колесных пар. Эти поставки были столь значительными, что позволили нам свернуть собственное производство подвижного состава: за четыре года было изготовлено всего 92 паровоза и 1 тысяча вагонов. Все высвободившиеся производственные мощности перепрофилировали на выпуск боевой техники.

Трудно переоценить роль ленд-лиза в количественном и качественном переоснащении советских Вооруженных Сил средствами радиосвязи. 2379 полнокомплектных бортовых радиостанций, 6900 радиопередатчиков, 1 тыс. радиоконпасов, 12,4 тыс. наушников и ларингофонов – и это только для авиации. Более 29 тыс. разнообразных радиостанций для Сухопутных войск.

В СССР союзниками была поставлена надежная и помехозащищенная проводная связь: 619 тыс. телефонных аппаратов, 200 тыс. наушников, 619 телеграфных станций, 569 телетайпов и 1,9 млн. км телефонного провода. А также 4,6 млн. сухих батарей, 314 дизель-генераторов, 21 тыс. зарядных станций для аккумуляторов, 10 млн. радиоламп, 170 наземных и 370 бортовых радиолокаторов. Американские радиостанции исправно прослужили в народном хозяйстве СССР, на речном и морском флоте до 60-х годов, а советская радиопромышленность на 10 лет вперёд была обеспечена образцами для изучения и освоения.

Но всё же на первое место по значимости надо поставить обеспечение советских ВВС авиационным бензином. Накануне войны ситуация с обеспечением авиации горючим перешла из стадии «бензинового кризиса» в «бензиновую катастрофу». Новые авиамоторы, форсированные по степени сжатия и наддуву, требовали бензина с большим октановым числом, нежели выпускавшийся в значительных количествах Б-70. Плановый и недостигнутый в 1941 году объём производства высокооктановых бензинов Б-74 и Б-78 (450 тонн) составлял всего 12% от мобилизационной заявки НКО (по Б-78 – 7,5%). Страна, располагавшая на тот момент самой боль-

шой нефтедобычей во всём Старом Свете, держала свою авиацию на голодном пайке. Большое количество бензина было потеряно на взорванных складах в западных военных округах, а после выхода немецких войск летом 1942 года к предгорьям Кавказа и эвакуации бакинских нефтеперерабатывающих заводов кризис ещё более усилился.

Всего за годы войны было израсходовано 3 млн. тонн высокооктанового авиабензина, 720 тыс. тонн – непосредственно импортные поставки, ещё 1117 тыс. тонн авиабензина было получено смешением импортных высокооктановых (с октановым числом от 95 до 100) компонентов с низкооктановым бензином советского производства. Без помощи союзников нашим самолётам пришлось бы простоять на земле значительную часть военного времени.

Ленд-лиз помогал решать и проблему снабжения страны и армии продовольствием. 238 тыс. тонн мороженой говядины и свинины, 218 тыс. тонн консервированного мяса, 33 тыс. тонн колбас и бекона, 1089 тыс. тонн мяса кур, 110 тыс. тонн яичного порошка, 359 тыс. тонн растительного масла и маргарина, 99 тыс. тонн сливочного масла, 35 тыс. тонн сыра, 72 тыс. тонн сухого молока.

Также стране и армии были нужны лекарства, хирургические инструменты, шприцы, иглы, шовная нить, хлороформ для наркоза, разнообразные медицинские приборы. С этим у нас было не плохо, а очень плохо.

Накануне войны в приграничных округах были сосредоточены огромные объёмы военно-медицинского имущества. Большая его часть там и осталась. Потеря и эвакуация большей части предприятий фармацевтической промышленности привели к тому, что к концу 1941 г. объёмы производства снизились до 8,5% от предвоенного уровня. В госпиталях стирали использованные бинты, врачи работали без таких жизненно необходимых препаратов, как эфир и морфин для наркоза, стрептоцид, новокаин, глюкоза, пирамидон и аспирин.

Жизнь и здоровье миллионов раненых спас медицинский ленд-лиз - ещё одна забытая страница в истории войны. В целом поставки союзников обеспечили до 80 процентов потребностей советской военно-медицинской службы. Бесценным вкладом стали американские антибиотики и сульфаниламиды. А какой ценой можно измерить поставленный в СССР один миллион килограммов витаминов? Ленд-лизовские хирургические инструменты, рентгеновские аппараты, лабораторные микроскопы исправно прослужили многие годы во время и после войны.

Да и 13,5 млн. пар кожаных армейских ботинок, 2 млн. комплектов нательного белья, 2,8 млн. кожаных ремней, 1,5 млн. шерстяных одеял для снабжения Красной Армии лишними не были...

Таким образом, необходимо признать, что хотя наиболее ответственная задача экономического противоборства в войне – создание высококачественного вооружения и военной техники в количестве, необходимом

для достижения победы, была успешно решена, прежде всего, советским народом и его военной промышленностью, она была решена в тесном взаимодействии с союзниками по коалиции.

Вот как оценивал поставки по ленд-лизу А.И. Микоян, который с 1941 года был председателем Комитета продовольственно-вещевого снабжения РККА, а также с 1942 г. – членом Государственного комитета обороны: «Осенью 1941 года мы всё потеряли, и если бы не ленд-лиз, не оружие, продовольствие, тёплые вещи для армии и другое снабжение, ещё вопрос, как обернулось бы дело. Без ленд-лиза мы бы наверняка ещё год-полтора лишних провоевали бы...».

Разумеется, не делают чести высказывания тех, кто пытается утверждать, что без ленд-лиза СССР проиграл бы войну. Такую точку зрения отвергали и наши бывшие союзники.

Так, 26 мая 1945 года во время встречи с И. Сталиным представитель президента США Гарри Гопкинс сказал: «Мы никогда не считали, что поставки по ленд-лизу явились главным фактором в поражении Германии. Этого добились воины Красной Армии, которые отдавали свою жизнь и кровь в борьбе с общим врагом...». А уж нельзя не согласиться с тем, что Г. Гопкинс лучше современных историков знал то, о чём говорил.

Наша страна, сражаясь с врагом, несомненно одержала бы победу и самостоятельно. Но цена победы была намного больше той, которую мы заплатили, выступая в тесном сотрудничестве с союзниками по антигитлеровской коалиции. А потому наши слова благодарности им за дружескую помощь в годы Великой Отечественной войны и сегодня будут актуальны.